Релаксоры со сложными замещениями в октаэдрических позициях в структуре перовскита

© В.В. Леманов, Е.П. Смирнова, Н.В. Зайцева

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lemanov@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 16 декабря 2008 г.)

Рассмотрены и экспериментально изучены соединения с многократным замещением позиции B различными разновалентными ионами в структуре перовскита ABO_3 . Показано, что при изменении числа таких ионов n от 2 до 6 в рентгенограммах соответствующих соединений наблюдаются сверхструктурные рефлексы, которые свидетельствуют о фазовом переходе в упорядоченное состояние с удвоением решетки и с температурой фазового перехода порядок-беспорядок не менее 1000° C.

Работа выполнена в рамках научной школы НШ-2628.2008.2 и при поддержке программы ОФН РАН. Е.П.С. благодарит РФФИ за поддержку работы (грант № 06-02-16376).

PACS: 61.05.cp, 64.60.Cn, 81.30.Hd

Структура перовскита АВО3 по своей простоте и совершенстве является одной из самых замечательных кристаллических структур в неорганическом мире. Такую структуру имеют многие материалы, представляющие большой научный и практический интерес: сегнетоэлектрики, потенциальные сегнетоэлектрики, магнетики, мультиферроики, высокотемпературные сверхпроводники и др. [1]. Модифицированная структура перовскита, в которой в В-позиции находится более одного иона [2,3], открывает новые возможности для оптимизации свойств этих материалов. В 1958 г. Смоленский и Аграновская [4] открыли соединение Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O₃(PMN) с уникальными диэлектрическими свойствами, которое явилось родоначальником целого большого семейства сегнетоэлектриков-релаксоров с разновалентными ионами в В-позиции структуры перовскита [5-8] (см. также монографию [9] и приведенные там ссылки).

С самого начала исследований уникальные диэлектрические свойства релаксоров связывались с неупорядоченным распределением разновалентных ионов по *B*-положениям решетки перовскита. Вместе с тем, поскольку известно, что в неупорядоченных соединениях и твердых растворах возможны фазовые переходы типа порядок-беспорядок [10,11], можно было ожидать реализацию таких переходов и в релаксорах.

Вопрос о переходах порядок-беспорядок и влиянии их на свойства релаксоров стали изучать вскоре после открытия релаксоров [12-27]. Длительный высокотемпературный отжиг простейших релаксоров Pb(Sc_{1/2}Nb_{1/2})O₃(PSN) и Pb(Sc_{1/2}Ta_{1/2})O₃(PST) [12–18] приводит к упорядочению с удвоением решетки. Формулы упорядоченных соединений можно записать в следующем виде [2]: Pb([Sc]_{1/2}[Nb]_{1/2})O₃ и Pb([Sc]_{1/2}[Ta]_{1/2})O₃, где квадратные скобки обозначают две подрешетки. Группа симметрии такого упорядоченного соединения *Fm3m*, O_h^5 (исходный перовскит имеет группу симметрии *Pm3m*, O_h^1). Упорядочение в свою очередь приводит к сужению пиков в температурной

зависимости диэлектрической проницаемости $\epsilon'(T)$ и подавлению частотной дисперсии $\epsilon'(T)$ [12–18].

Более сложная ситуация при этом возникает для $Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O_3$ (PMN), в котором при упорядочении также происходит удвоение решетки. Первоначально для объяснения упорядочения в PMN были предложены две модели [19]. В одной из них считается, что при упорядочении в PMN возникают упорядоченные нанообласти той же структуры, что и в PSN и PST, т. е. $Pb\{[Mg]_{1/2}[Nb]_{1/2}\}O_3$. Эти области являются электрически заряженными, и данная модель получила название модели пространственного заряда ("space charge" model). В другой модели ("random site" model) предлагается следующая структура упорядоченного PMN:

$$\begin{split} PMN &= Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O_3 \\ &= Pb\big([Nb]_{1/2}[Nb_{1/3}Mg_{2/3}]_{1/2}\big)O_3 \end{split}$$

т.е. узлы одной подрешетки занимают ионы Nb⁵⁺, а узлы второй подрешетки заняты ионами Mg²⁺ и оставшимися ионами Nb⁵⁺. На примере PMT = Pb(Mg_{1/3}Ta_{2/3})O₃ показано [24], что упорядочение происходит в соответствии с моделью "random site". Атомное упорядочение именно такого типа наблюдалось в PMN с помощью электронной микроскопии высокого разрешения [25]. Такая же упорядоченная структура наблюдалась в релаксоре PSW:PSW = Pb(Sc_{2/3}W_{1/3})O₃ = = Pb{[Sc]_{1/2} [Sc_{1/3}W_{2/3}]_{1/2}}O₃ и в твердых растворах (при определенной концентрации) (1 – *x*) PSW–*x* PbTiO₃ и (1 – *x*) PSW–*x* PbZrO₃ [26,27].

Представляло интерес исследовать возможность получения и характер упорядочения релаксоров со структурой перовскита с более сложными замещениями в *B*-позициях. Отметим, что свойства соединений со структурой перовскита и со сложными замещениями в *B*-позиции рассматривались во многих обзорах и монографиях [28–31], и в [30] именно для этих соединений

Таблица	1 . I	1онные	радиусы	<i>R</i> (A	.) B	-ионов	при	координационном	числе	$N_k =$	= 6
---------	--------------	--------	---------	-------------	------	--------	-----	-----------------	-------	---------	-----

Zn^{2+}	Mg^{2+}	Sc ³⁺	In ³⁺	Y ³⁺	Ti ⁴⁺	Sn^{4+}	Zr^{4+}	Nb ⁵⁺	Ta ⁵⁺	Mo ⁶⁺	W ⁶⁺
0.74	0.72	0.745	0.8	0.9	0.605	0.69	0.72	0.64	0.64	0.59	0.6

Таблица 2. Варианты *n*-кратных замещений ионов в *B*-позиции при $x_i = 1/n$

n	x_i	$\sum Z_i$ (i=1,,n)	Z_i	Набор В-ионов
2	1/2	8	3, 5	$(Sc_{1/2}Nb_{1/2})$
3	1/3	12	2,6 2,4,6 3,4,5	$(Mg_{1/2}W_{1/2}) (Mg_{1/3}Ti_{1/3}W_{1/3}) (Sc_{1/3}Ti_{1/3}W_{1/3})$
4	1/4	16	2, 3, 5, 6	$(Mg_{1/4}Sc_{1/4}Nb_{1/4}W_{1/4})$
5	1/5	20	2, 3, 4, 5, 6	$(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Nb_{1/5}W_{1/5})$
6	1/6	24	2, 3, 4, 4, 5, 6	$(Mg_{1/6}Sc_{1/6}Ti_{1/6}Sn_{1/6}Nb_{1/6}W_{1/6})$

введен термин "релаксоры" в связи с ярко выраженной частотной дисперсией температурной зависимости диэлектрических свойств.

Для прогнозирования возможных соединений на основе $A^{2+}B^{4+}O_3$ с многократным замещением в *B*-позиции нужно воспользоваться следующими простыми и хорошо известными правилами [2,3,6,28,29]: $\sum x_i = 1$, $x_iZ_i = 4$ (суммы по всем *i* от 1 до *n*), где $x_i -$ числа заполнения *B*-позиции *i*-м ионом (молярные доли), Z_i — заряд *i*-го иона, *n*-число различных *B*-ионов (т.е. кратность заполнения *B*-позиции).

Кроме того, для получения структуры перовскита толеранс-фактор данного соединения $t = (R_A + R_O)/2^{1/2}(R_B + R_O)$ (где R_A, R_B, R_O — ионные радиусы ионов A^{2+}, B^{4+}, O^{2-}) должен находиться в пределах примерно от 0.95 до 1.05. (Радиусы ионов в *B*-положении, которые исследовались в настоящей работе, приведены в табл. 1 [32].) При вычислении толеранс-фактора средний радиус *B*-иона принимается равным $R_{av} = x_i R_i$ (сумма от i = 1 до i = n).

Необходимо также, чтобы радиус замещающего иона В не очень сильно (не более 30%) отличался от радиуса "базового" замещаемого иона (в нашем случае "базовым" соединением является PbTiO₃, а "базовым" ионом — Ti⁴⁺). Приведенное различие в 30% основывается на экспериментальном факте существования релаксора PIN, в котором в В-положение входит ион In^{3+} при $R(In^{3+})/R(Ti^{4+}) = 1.32$. Хотя в [4] сообщается об успешном синтезе антисегнетоэлектрика $Pb(Y_{1/2}Nb_{1/2})O_3$, в котором отношение радиусов *В*-ионов составляет $R(Y^{3+})/R(Ti^{4+}) = 1.49$, столь большое соотношение радиусов ионов может затруднить синтез соответствующих соединений. В нашем случае наименьший из ионов, Мо⁶⁺, на 2.5% меньше "базового" иона Ti^{4+} , а самый большой ион, Sc^{3+} , на 23% превышает размер иона Ti⁴⁺ (Базовый ион может быть выбран и из других соображений; например, это В⁴⁺-ион, который обеспечивает для соединения PbBO3 толеранс-фактор t = 1; отсюда получаем $R(B^{4+}) = 0.64$ Å, что не очень сильно отличается от $R(Ti^{4+}) = 0.605$ Å). Здесь же отметим, что во всех исследованных нами соединениях средний радиус *B*-ионов отличался от радиуса "базового" замещаемого иона Ti⁴⁺ не более чем на 15% (наименьшее отношение радиусов для n = 3 (PMTW) равно 1.06, наибольшее для n = 2 (PSN и PST) равно 1.14).

Для всех исследованных случаев толеранс-факторы находились в пределах от 0.999 (n = 3, PMTW) до 0.975 (n = 2, PSN и PST).

В литературе [25,26,33–35] исследовались разные релаксоры с многократным замещением в *В*-позиции, однако многие вопросы о реализации фазовых переходов порядок–беспорядок в этих соединениях остаются открытыми.

В настоящей работе будем рассматривать случаи с n = 2, 3, 4, 5, 6 и положим для простоты, что $x_i = 1/n$ для всех *i*. Тогда для суммы электрических зарядов ионов имеем $\sum Z_i = 4n$ (сумма по *i* от 1 до *n*) и для разных *n* получаем значения, приведенные в табл. 2.

Используя эти значения, легко подобрать соответствующий набор *B*-ионов. Примеры возможных наборов приведены в табл. 2 (будем рассматривать возможные соединения без учета однозарядных (Li⁺ и другие) и семизарядных (Re^{7–} и Os^{7–} [2]) ионов).

Рассмотренные варианты и исследовались в настоящей работе. Был проведен синтез следующих составов при использовании оксидов соответствующих элементов:

n = 2,
$$Pb(Sc_{1/2}Nb_{1/2})O_3, Pb(Sc_{1/2}Ta_{1/2})O_3, Pb(Mg_{1/2}W_{1/2})O_3$$

$$n = 3$$
, $Pb(Mg_{1/3}Ti_{1/3}W_{1/3})O_3$

$$n = 4$$
, $Pb(Mg_{1/4}Sc_{1/4}Nb_{1/4}W_{1/4})O_3$

$$i = 5,$$
 Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Nb_{1/5}W_{1/5})O₃,
Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Ta_{1/5}W_{1/5})O₃,

$$n = 6$$
, $Pb(Mg_{1/6}Sc_{1/6}Ti_{1/6}Sn_{1/6}Nb_{1/6}W_{1/6})O_3$.

По поводу приведенных составов отметим следующее. Все составы можно рассматривать как соединения, поскольку *В*-ионы находятся в разных зарядовых состояниях, и невозможно произвольно изменять долю одних ионов за счет доли других.

Во всех случаях можно заменять одни ионы другими той же валентности (например, Zn^{2+} и Mg^{2+} , Ti^{4+} , Zr^{4+} и Sn^{4+} , Ta^{5+} и Nb^{5+} и т.д.), что открывает возможность выяснить, как влияют различные ионы на свойства данного соединения.

В случае n = 6 приходится использовать и ионы одинаковой валентности (Ті и Sn).

Для n = 2 при произвольном x_i имеются еще соединения только следующих типов: Pb(Li_{1/4}Nb_{3/4})O₃, Pb(Li_{2/5}W_{3/5})O₃, Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O₃ и Pb(Sc_{2/3}W_{1/3})O₃. Отметим, что все релаксоры с n = 2 детально исследованы в литературе.

При n > 2 любое соединение при любых x_i (а не только при $x_i = 1/n$) можно рассматривать (и синтезировать) и как твердый раствор соединений меньшей кратности (т.е. с меньшим n), и соответственно число возможных комбинаций с разными x_i не ограничено.

Приведем несколько примеров:

$$n = 3$$
, $Pb(Mg_{1/3}Ti_{1/3}W_{1/3})O_3 = 2/3Pb(Mg_{1/2}W_{1/2})O_3 + 1/3PbTiO_3$,

$$n = 4, \quad Pb(Mg_{1/4}Sc_{1/4}Nb_{1/4}W_{1/4})O_3 =$$

= 1/2Pb(Sc_{1/2}Nb_{1/2})O_3 + 1/2Pb(Mg_{1/2}W_{1/2})O_3,

$$n = 5, \quad Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Nb_{1/5}W_{1/5})O_3 =$$

= 4/5Pb(Mg_{1/4}Sc_{1/4}Nb_{1/4}W_{1/4})O_3 + 1/5PbTiO_3,

$$n = 6, \quad Pb(Mg_{1/6}Sc_{1/6}Ti_{1/6}Sn_{1/6}Nb_{1/6}W_{1/6})O_3 =$$

= 5/6Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Nb_{1/5}W_{1/5})O_3
+ 1/6PbSnO₃.

При синтезе соединений с многократным замещением в *B*-положении возникают по крайней мере два вопроса: будет ли соединение обладать структурой перовскита, и можно ли получить упорядоченное состояние по распределению *B*-ионов, и если да, то с каким умножением исходной ячейки перовскита (удвоение, утроение и т.д.).

Керамические образцы указанных выше соединений готовились по известной технологии [36], где на первом этапе проводится реакция в твердой фазе между оксидами *B*-ионов.

В качестве исходных реактивов использовались оксиды Nb₂O₅, Ta₂O₅, Sc₂O₃, TiO₂, WO₃ и MoO₃, карбонат магния MgCO₃ и оксид свинца PbO. В основном использовались особо чистые реактивы (ОСЧ). Предварительный обжиг смеси всех реактивов, за исключением PbO, проводился при температуре 1100°C в течение 20 h затем после добавления PbO смесь подвергалась предварительному обжигу при температуре около 875°C также в течение 20 h. Керамические диски из этих составов диаметром 10 mm и толщиной 5 mm прессовались при давлении $2 \cdot 10^8$ Pa (2 kbar) и спекались при температуре 1050°C в течение 1 h. Затем проводилось медленное снижение температуры со скоростью около 50°C/h. В процессе изготовления образцов принимались специальные меры для предотвращения потерь свинца, поскольку известно, что вакансии свинца сильно влияют на процессы упорядочения [19]. При окончательном обжиге образцы на пластине из платины покрывались двумя платиновыми чашками, между которыми помещался PbZrO₃; места контактов пластины и чашек засыпались порошком PbZrO₃. Потери образцов по весу составляли около 1%. Плотность полученных образцов составляла 90–95% от рентгеновской плотности.

После синтеза перечисленных выше соединений были проведены их рентгенодифракционные (XRD) исследования. Использовался рентгеновский дифрактометр ДРОН-3 с излучением Cu K_{α} , $\lambda = 1.54178$ Å, Ni-фильтр, 38 kV, 18 mA. Сканирование проводилось в интервале углов 2θ от 10 до 160° с шагом 0.1°, 2 s. При измерении параметров решетки в качестве эталона использовался германий.

Результаты исследований представлены на рис. 1–5. Из этих результатов следует, что все образцы имеют

Рис. 1. Рентгенограммы релаксоров с двойным замещением (n = 2). $a - Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O_3$, $b - Pb(Sc_{1/2}Ta_{1/2})O_3$. Нижние индексы O и D обозначают упорядоченную (ordered) и неупорядоченную (disordered) фазы соответственно. Звездочками отмечены линии, которые возникают в упорядоченной фазе и не совпадают с линиями неупорядоченной фазы.

Рис. 2. Рентгенограммы релаксора с тройным замещением $(n = 3) \operatorname{Pb}(Mg_{1/3}Ti_{1/3}W_{1/3})O_3.$

Рис. 3. Рентгенограмма релаксора с четырехкратным замещением (n = 4) Pb $(Mg_{1/4}Sc_{1/4}Nb_{1/4}W_{1/4})O_3$.

структуру перовскита с параметром решетки около 4 Å. Кроме того, в XRD-спектрах большей части образцов наблюдаются сверхструктурные рефлексы, которые свидетельствуют об удвоении решетки с параметром около 8 Å. Параметры решетки определялись по рефлексам при $(h^2 + k^2 + l^2) = 26$, $2\theta \approx 150^\circ$.

При изменении *n* параметр решетки неупорядоченной фазы изменялся в пределах примерно от 4.00 до 4.06 Å. Параметр решетки упорядоченной фазы был практически равен удвоенному параметру неупорядоченной фазы.

Из рис. 1–5 можно заключить, что в рентгенограммах исследованных образцов имеются следующие особенности.

Как уже отмечалось выше, практически во всех образцах наблюдаются сверхструктурные рефлексы, отвечающие фазе с параметром решетки около 8 Å, которые свидетельствуют об упорядочении с удвоением решетки. Такое упорядочение не наблюдается в РМN (рис. 1, *a*) и PSN, но достаточно четко проявляется в PST (рис. 1, *b*). Этот результат согласуется с литературными данными о том, что процесс упорядочения в РМN и PSN происходит значительно труднее, чем в РМТ и PST, и соответственно температура T_t фазового перехода порядок– беспорядок в соединениях с танталом выше, чем в

Рис. 4. Рентгенограммы релаксоров с пятикратным замещением (n = 5). $a - Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Ta_{1/5}W_{1/5})O_3$, $b - Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Nb_{1/5}W_{1/5})O_3$.

Рис. 5. Рентгенограмма релаксора с шестикратным замещением (n = 6) Pb(Mg_{1/6}Sc_{1/6}Ti_{1/6}Sn_{1/6}Nb_{1/6}W_{1/6})O₃. PCH — фаза пирохлора (pyrochlore) (несмотря на присутствие фазы пирохлора, соединение показывает не очень сильные, но четкие признаки упорядочения).

КТаО₃, PST), наоборот, ниже, чем в соединениях с ниобием (LiNbO₃, KNbO₃, PSN), T_C (Ta) $< T_C$ (Nb). Вместе с тем для температур плавления T_m выполняется то же соотношение, что и для температур T_t , а именно T_m (Ta) $> T_m$ (Nb)).

Для n = 5 (рис. 4) рентгенограммы приведены для двух случаев: в состав *B*-ионов входит иона Ta⁵⁺ (рис. 4, *a*) или ион Nb⁵⁺ (рис. 4, *b*). Видно, что в первом случае упорядочение проявляется сильнее, что, как указывалось выше, характерно для соединений с танталом (по сравнению с соединениями с ниобием).

Для n = 6 (рис. 5) в образце имеется значительная примесь фазы пирохлора, но, несмотря на это, сверхструктурные рефлексы проявляются достаточно четко.

Интересно оценить размеры L упорядоченных областей. Если воспользоваться формулой $L = \lambda \times (1/\cos\theta)/\Delta_{1/2}(2\theta)$, где $\Delta_{1/2}(2\theta)$ — полуширина линии сверхструктурного рефлекса, то получаем, что размер упорядоченных областей составляет по порядку величины около 50 nm (ordered nanoregions, ONRs). Таким образом, размеры полярных нанообластей (PNRs), характерных для релаксоров, и упорядоченных нанообластей (ONRs) оказываются сопоставимыми (при комнатной температуре), и возникает вопрос о возможности генетической связи этих областей.

Отметим, что при многократном замещении *B*-позиций различными ионами задача количественного определения степени упорядочения оказывается достаточно сложной, и мы ограничимся констатацией, что в наших образцах степень упорядочения является значительной.

Отметим также, что закалка образцов после выдержки при температуре 1100°С не приводила к уменьшению интенсивности сверхструктурных рефлексов. На основании этого можно сделать предварительный вывод, что температура фазового перехода порядок-беспорядок превышает 1100°С.

Если к полученным результатам применима модель "random site", то упорядоченная структура исследованных образцов в согласии с этой моделью может быть представлена в следующем виде:

n=2,
$$Pb(Sc_{1/2}Nb_{1/2})O_3 = Pb([Sc]_{1/2}[Nb_{1/2}]O_3),$$

 $Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O_3 = Pb([Mg_{2/3}Nb_{1/3}]_{1/2}[Nb]_{1/2})O_3,$

n = 4, Pb(Mg_{1/4}Sc_{1/4}Nb_{1/4}W_{1/4})O₃ =

 $= Pb \big([Mg_{1/2}W_{1/2}]_{1/2} [Sc_{1/2}Nb_{1/2}]_{1/2} \big) O_3,$

$$n = 5$$
, $Pb(Mg_{1/5}Sc_{1/5}Ti_{1/5}Nb_{1/5}W_{1/5})O_3 =$

 $= Pb \big([Mg_{2/5} Ti_{1/5} W_{2/5}]_{1/2} [Sc_{2/5} Ti_{1/5} Nb_{2/5}]_{1/2} \big) O_3,$

$$n = 6$$
, $Pb(Mg_{1/6}Sc_{1/6}Ti_{1/6}Sn_{1/6}Nb_{1/6}W_{1/6})O_3 =$

$$= Pb([Mg_{1/3}Sc_{1/3}Ti_{1/3}]_{1/2}[Sn_{1/3}Nb_{1/3}W_{1/3}]_{1/2})O_3.$$

Как уже указывалось, каждая квадратная скобка обозначает одну из двух подрешеток. Важно заметить при этом, что для n > 2 приведенное разделение ионов по двум подрешеткам является произвольным. Для правильного разделения необходим учет электростатического и упругого взаимодействия ионов (см. например, [1,11,36-40]).

Таким образом, и при сложном многокомпонентном замещении разновалентными ионами *В*-позиции структуры перовскита наблюдаются фазовые переходы порядок-беспорядок с достаточно высокой температурой перехода. Упорядочение даже при n = 6 происходит с удвоением решетки, а не с более высокой степенью мультиплетности, что означает, что переход происходит в состояние "неупорядоченного порядка" (random site model).

Проведенные исследования оставляют, однако, еще много нерешенных вопросов.

1) Какие линии и с какой интенсивностью должны наблюдаться в XRD-спектрах с учетом того, что эффективное число ионов *B*, которые проявляются в рентгенограммах, меньше, чем исходное, поскольку полное число электронов *N* для некоторых ионов оказывается одинаковым. Так, N = 18 для Sc³⁺ и Ti⁴⁺, N = 68 для Ta⁵⁺ и W⁶⁺.

2) Как распределяются ионы по двум подрешеткам (с учетом упругих и электростатических взаимодействий).

 При каких температурах происходит фазовый переход порядок-беспорядок.

 Каковы детали кинетики процессов упорядочения и разупорядочения.

5) Каковы размеры упорядоченных областей, и как они зависят от температуры.

 Как проявляются антифазовые домены, и существуют ли модулированные структуры.

Список литературы

- [1] К.С. Александров, Б.В. Безносиков. Перовскиты, настоящее и будущее. Новосибирск (2004). 230 с.
- [2] F.S. Galasso. Structure, properties and preparation of perovskite-type compounds. Pergamon Press, London (1969). 207 p.
- [3] R. Roy. J. Am. Ceram. Soc. **37**, *12*, 581 (1954).
- [4] Г.А. Смоленский, А.И. Аграновская. ЖТФ 28, 7, 1491 (1958); Г.А. Смоленский, А.И. Аграновская, С.Н. Попов, В.А. Исупов. ЖТФ 28, 2153 (1958).
- [5] Г.А. Смоленский, А.И. Аграновская, С.Н. Попов. ФТТ 1, 167 (1959).
- [6] Г.А. Смоленский, А.И. Аграновская. ФТТ 1, 1562 (1959).
- [7] В.А. Боков, И.Е. Мыльникова. ФТТ 2, 2728 (1960); ФТТ 3, 841 (1961).
- [8] Г.А. Смоленский, В.А. Исупов, А.И. Аграновская, С.П. Попов. ФТТ 2, 2906 (1960).
- [9] G.A. Smolenskii, V.A. Bokov, V.A. Isupov, N.N. Krainik, R.E. Pasynkov, A.I. Sokolov, N.K. Yushin. Ferroelectrics and related materials. Gordon and Breach Sci. Publ. N.Y.–London (1984). 763 р. [Г.А. Смоленский, В.А. Боков, В.А. Исупов, Н.Н. Крайник, Р.Е. Пасынков, А.И. Соколов, Н.К. Юшин. Физика сегнетоэлектрических явлений. Наука, Л. (1985). 396 с.].

- [10] М.А. Кривоглаз, А.А. Смирнов. Теория упорядоченивающихся сплавов. Физматгиз, М. (1958). 388 с.
- [11] А.Г. Хачатурян. Теория фазовых превращений и структура твердых растворов. Наука, М. (1974). 384 с.
- [12] C.G. Stenger, A.J. Burggraaf. Phys. Status Solidi A 61, 275, 653 (1980).
- [13] N. Setter, L.E. Cross. J. Appl. Phys. 51, 4356 (1980).
- [14] А.А. Боков, И.П. Раевский, В.Г. Смотраков. ФТТ **26**, 2824 (1984).
- [15] F. Chu, N. Setter, A.K. Tagantsev. J. Appl. Phys. 74, 5129 (1993).
- [16] C. Mailbert, B. Dkhil, J.M. Kiat, D. Durand, J.F. Berar, A. Spasoevic-de Bire. J. Phys.: Cond. Matter 9, 7485 (1997).
- [17] O. Bidault, C. Perrin, C. Caranoni, N. Menguy. J. Appl. Phys. 90, 4115 (2001).
- [18] H.B. Krause, J.M. Cowley, J. Wheatley. Acta Cryst. A 35, 1015 (1979).
- [19] J. Chen, H.M. Chan, M.P. Harmer. J. Am. Ceram. Soc. 72, 593 (1989).
- [20] A. Bokov, I.P. Raevsky. Ferroelectrics 90, 125 (1989).
- [21] C. Randall, A. Bhalla. Jpn. J. Appl. Phys. 29, 327 (1990).
- [22] H-C. Wang, W.A. Schulze. J. Am. Ceram. Soc. 73, 1228 (1990).
- [23] D. Viehland, N. Kim, Z., D.A. Payne, J. Am. Ceram. Soc. 78, 2481 (1995).
- [24] M.A. Akbas, P.K Davies. J. Am. Ceram. Soc. 80, 2933 (1997).
- [25] Z. Xu, S.M. Gupta, D. Viehland, Y. Yan, S.J. Pennycook. J. Am. Ceram. Soc. 83, 181 (2000).
- [26] P. Juhas, P.K. Davies, M.A. Akbas. J. Am. Ceram. Soc. 87, 2086 (2004).
- [27] P. Juhas, I. Grinberg, A.M. Rappe, W. Dmowskii, T. Egami, P.K. Davies. Phys. Rev. B 69, 214 101 (2004).
- [28] Е.Г. Фесенко. Семейство перовскита и сегнетоэлектричество. Атомиздат, М. (1972). 248 с.
- [29] Ю.Н. Веневцев, Е.Д. Политова, С.А. Иванов. Сегнетоэлектрики и антисегнетоэлектрики семейства титаната бария. Химия, М. (1985). 256 с.
- [30] L.E. Cross. Ferroelectrics 76, 241 (1987).
- [31] G.A. Samara. J. Phys.: Cond. Matter 15, R 367 (2003).
- [32] R.D. Shannon. Acta Cryst. A 32, 751 (1976).
- [33] I.P. Raevski, S.A. Prosandeev, S.M. Emelyanov, F.I. Savenko, I.N. Zakharchenko, O.A. Bunina, A.S. Bogatin, S.I. Raevskaya, E.S. Gagarina, E.V. Sahkar, L. Jastrabik. Cond-mat/0302520.
- [34] Л.А. Резниченко, А.Я. Данцигер, О.Н. Разумовская, С.И. Дудкина, И.П. Раевский, Л.А. Шилкина, А.Н. Клевцов. Неорган. материалы 37, 1510 (2001).
- [35] J. Macutkevitc, S. Kamba, J. Banys, A. Brilingas, A. Pashkin, J. Petzelt, K. Bormanis, A. Sternberg. Phys. Rev. B 74, 104 106 (2006).
- [36] B. Fang, R. Sun, Y. Shan, K. Tezuka, H. Imoto. J. Mater. Sci. 42, 9227 (2007).
- [37] A.G. Khachaturyan. Phys. Rev. B 48, 2949 (1993).
- [38] L. Bellaiche, D. Vanderbilt. Phys. Rev. Lett. 81, 1318 (1998).
- [39] L. Bellaiche, J. Padilla, D. Vanderbilt. Phys. Rev. B 59, 1834 (1999).
- [40] B.P. Burton, E. Cockaine. Phys. Rev. B 60, R 12 542 (1999).